

Время в иллюзорном мире текло медленно, и Шэнь Мянью не мог точно определить, как долго он уже находился здесь. В его теле теперь было около двух-трёх десятых божественной силы Императора Небес, и, по крайней мере, ближайшие три-пять лет энергия преисподней не сможет поглотить его тело.

Пока что он мог спокойно жить.

Он словно стал любимцем Императора, терпя ежедневные «наказания» и получая в дар божественную силу. Это была сделка, начавшись, она не могла быть прервана, пока Император не устанет от него.

Однако, судя по тому, как долго Император оставался в иллюзорном мире, можно было понять, что это маловероятно.

Но Шэнь Мянью не беспокоился, ведь снаружи царил хаос. Война между миром культивации и Царством демонов продолжалась уже несколько дней, и обе стороны понесли огромные потери. Даже если Император не хотел вмешиваться, он, как защитник этого мира, использовавший тело Шэнь Цзюня, был вынужден действовать.

Когда Император покидал иллюзорный мир, для Шэнь Мянью наступал шанс.

Он знал, что Император искал Повелителя демонов и Цзи Чанли. Где они сейчас находились и живы ли, было неизвестно.

Повелитель демонов, конечно, не умрёт, но Цзи Чанли может погибнуть. Поэтому в последнее время Император часто покидал иллюзорный мир, пытаясь найти следы этих двоих.

Шэнь Мянью поднял руку, и на его ладони заиграло сияние, переливаясь золотыми лучами. Это было самое чистое божественное сияние в мире.

Он усмехнулся и произнёс:

— Он думает, что я пришёл к нему ради его силы.

— Разве ты не ради этого? — спросила система.

Шэнь Мянью активировал магический круг телепортации, открыл ладонь, и из неё выплыла нефритовая шпилька, опустившаяся в центр круга.

— Зачем мне столько божественной силы? Я не планирую жить долго. Закончу задание, и смогу уйти, разве нет?

Система замерла:

— Но Дитя Небес ещё не...

Шэнь Мянью усмехнулся:

— Кто бы это ни был, если я заставлю всех их полюбить меня, задание будет выполнено.

— А Император Небес полюбил тебя?

Шэнь Мянью поднял руку, и на кончиках его пальцев засиял свет. Он начертил несколько загадочных золотых символов, и божественный магический круг с гулким звуком

активировался.

— Пока нет, но скоро.

Если он успеет выполнить задание и покинуть этот мир до того, как энергия преисподней полностью поглотит его, то никто не умрёт. Повелителю демонов не придётся жертвовать собой ради него, Императору не нужно будет истощать свою силу, и они останутся сильнейшими в этом мире. Возможно, они будут сражаться ещё тысячу лет, но никто не погибнет.

Божественный магический круг потреблял огромное количество духовной энергии, и колебания в иллюзорном мире не могли остаться незамеченными Императором.

В Бессмертной секте Великой Тайны старцы обсуждали, как противостоять Царству демонов.

Хотя Повелитель демонов и Цзи Чанли пропали одновременно, сила демонов всё ещё была внушительной. Особенно четверо великих распорядителей, каждый из которых преодолел стадию испытания и был сравним по силе с великим мастером стадии Вознесения. Они могли одним движением перевернуть небеса и землю, уничтожив за мгновение целую империю культиваторов.

Атмосфера в зале была напряжённой, и «Шэнь Цзюнь» внезапно изменился в лице. Он резко поднялся и, не обращая внимания на изумление окружающих, исчез на месте.

В иллюзорном мире.

— Куда ты направляешься?

Обычно холодный и величественный Император Небес теперь выглядел почти разъярённым.

— Ты сказал, что не можешь уйти. Ты обманул меня.

Шэнь Мянью стоял в центре золотого магического круга и, увидев его, усмехнулся:

— Ты называл меня обманщиком, всегда был настороже, но всё равно позволил себя обмануть.

Этот магический круг не принадлежал миру культивации, и его мощь была огромной. Император понял это и произнёс:

— Останови круг, и я не стану тебя преследовать.

Шэнь Мянью ответил:

— Император, круг уже активирован, его нельзя остановить.

Император посмотрел на него, и в его глазах мелькнула резкость:

— Ты идёшь к нему? Ты идёшь к тому демону, ты влюбился в него, да?

Шэнь Мянью взглянул на него и внезапно улыбнулся. Его улыбка была игривой, словно у ребёнка, успешно сыгравшего шутку:

— Угадай.

Император вспомнил что-то, и в его сердце промелькнул страх. На его ладони засияло божественное сияние, превратившись в огромного серебряного дракона, который взмыл в небо. Его рёв потряс небеса, а мощь была устрашающей, но дракон не спускался. Если разрушить божественный круг, тот, кто стоит в его центре, будет уничтожен.

— Вернись, — произнёс он низким голосом.

Шэнь Мянью молчал.

— Вернись, — голос Императора наконец потерял свою обычную невозмутимость. — Если ты пойдёшь к нему, ты умрёшь. Это не угроза. Я видел будущее, ты действительно умрёшь.

Шэнь Мянью опустил ресницы и тихо сказал:

— Если ты можешь видеть будущее, то должен знать, что его нельзя изменить. Если бы его можно было изменить, как ты мог бы видеть его в прошлом? Это противоречиво.

— Я знаю только одно: если ты не пойдёшь, ты не умрёшь.

Он пристально смотрел на лицо юноши, пытаясь понять его, и спросил:

— Ты говорил, что любишь только себя, что готов сделать что угодно, чтобы выжить, что ты холодный, эгоистичный, коварный обманщик. Это тоже было ложью?

Шэнь Мянью ответил:

— Даже у обманщика есть совесть. Иногда он чувствует боль за других и не может смотреть, как кто-то умирает ради него. Цзи Чанли и Повелитель демонов не могут сосуществовать, война между миром культивации и Царством демонов не прекращается, и всё это началось из-за меня. Если я умру, этот мир обретёт покой.

С этими словами он исчез из иллюзорного мира, оставив Императора одного.

Император Цитянь вспомнил его слова.

Он сказал, что может только приходить сюда, но не уйти. Это была ложь.

Он сказал, что пришёл к нему ради выживания. Это была ложь.

Он сказал, что останется, если получит божественную силу. Это тоже была ложь.

Он сказал, что никогда не осмелится обмануть божество... В его устах не было ни слова правды.

Император видел будущее: во время войны богов и демонов этот маленький лжец погибнет в объятиях Повелителя демонов.

Он думал, что, удерживая его в иллюзорном мире, сможет изменить его судьбу, но, как оказалось, сам стал причиной этой трагедии.

Если бы он не дал ему божественную силу, не помог подавить энергию преисподней, у этого лжеца не было бы сил даже пошевелиться, и он не смог бы сбежать.

Император Небес был порождением Великого Пути и всегда следовал законам Небес, защищая

их. Но сейчас он ненавидел эти правила, эту цепь причин и следствий, эту неизменность судьбы.

Он вышел из иллюзорного мира, но не использовал тело Шэнь Цзюня, а принял свой истинный облик, который почитался тысячу лет назад. Его высокий силуэт, переливающийся белым сиянием, был ослепительным. Никто не видел, как золотистые глаза божества постепенно погружались в глубину.

Шэнь Мянью сказал, что будущее нельзя изменить, потому что оно и есть будущее. Но он решил пойти против Небес, даже если для этого придётся перевернуть весь мир.

Одна мысль — и он стал богом, другая — и он стал демоном.

Когда божество встречает свою судьбу, оно может только пасть.

— Прогресс завоевания Императора Цитянь: 100%

Услышав звук системы, Шэнь Мянью спокойно кивнул. Он ожидал этого, поэтому не испытал удивления.

Он столько времени провёл с этим человеком, следуя линии мучительной любви, и когда тот внезапно осознал, что ошибался, чувства вины и сожаления довели его до безумия. А когда он понял, что этот, казалось бы, бесчувственный человек любит другого, это стало ещё большим ударом.

И в этот момент Шэнь Мянью добровольно пошёл на смерть, что вызвало в Императоре страх и отчаяние. Его симпатия достигла максимума.

Но дальше будет нелегко.

Цзи Чанли лежал на земле, весь в крови. Шэнь Мянью проверил его пульс — он был очень слабым.

Он направился к Цзи Чанли, а не к Повелителю демонов, потому что знал, что тот уже давно испытывает к нему максимальные чувства.

Он не хотел видеть его, боясь, что, встретившись с ним, не сможет уйти.

Но они трое были одним целым, и, увидев Цзи Чанли, двое других должны были почувствовать его присутствие.

Цзи Чанли был тяжело ранен. Хотя он унаследовал силу Императора, это была лишь половина души его прошлой жизни, и он оставался смертным. Его тело было крепче, чем у обычного мастера стадии Великого Единения, но против такого противника, как Повелитель демонов, он всё равно мог получить ранения и умереть.

Шэнь Мянью вздохнул, положил голову Цзи Чанли себе на колени и дал ему пилюлю возвращающей основы, но эффект был слабым.

Цзи Чанли очнулся. Даже с затуманенным зрением он узнал чистый аромат лотоса, исходивший от его старшего брата.

Он схватил запястье Шэнь Мянью, сжимая его изо всех сил:

— Старший брат... — в его голосе звучало что-то похожее на обиду и каприз.

Шэнь Мянью, глядя на него, вспомнил Цинь Мо, а ещё раньше — Фэн Минсюя и Сян Тяньци.

<http://bllate.org/book/15553/1415163>